

ПРЕМЬЕРА

Свинья на пермском «троне»

Без упоминания паблик-арта и музыки Генри Пёрселла в Перми не обходится даже драматический театр

Юлия Баталина

Афиша «Ричарда III» — первой премьеры сезона в Театре-Театре — многое говорит о спектакле. Красующийся на ней клыкастый свин, разодетый в костюм вельможи, вполне отражает отношение авторов спектакля к своему герою, а красно-чёрный колорит афиши открытым текстом утверждает: в новом сезоне классики по-прежнему будут «краснеть» за пермские постановки их произведений. Иными словами, театр верен взятому курсу на современное прочтение самых расклас- сических произведений драматургии — и литературы вообще.

Неудивительно, что никакого исторического антуража в «Ричарде III» нет — сцена представляет собой абсолютно пустой дощатый помост, единственным украшением которого является чучело чёрного кабана на авансцене. Никакой действенной роли у него нет — просто символ.

Режиссёр спектакля (он же — автор сценографии) молодой немец Андреас Мерц — приверженец минималистической эстетики, что показал уже своей первой пермской постановкой — «Согласный/Несогласный» по Брехту. Супруга режиссёра Екатерина Райкова-Мерц, которая адаптировала пьесу Шекспира для постановки,

несколько сократила перечень действующих лиц, и оставшиеся стали особенно выпуклыми: и лорд Хэйстингс (Владимир Гинзбург), и Ричард Рэтклиф (Александр Сизиков), и король Эдвард IV (Илья Линович), и лорд Риверс (Михаил Орлов), и даже мимолётный герцог Кларенс (Дмитрий Васёв) — все они вполне личности. Кстати, Орлов и Васёв пробовались на роль Ричарда, и было бы любопытно видеть этих самобытных актёров в заглавной роли спектакля. Могло бы быть три совершенно разных Ричарда, но режиссёр предпочёл отдать роль Михаилу Чуднову, с которым уже сработался на спектакле по Брехту. Забавно решена роль герцога Бакингема. Его играет Наталья Макарова, причём не мужчину играет (хотя, думается, могла бы), а вполне даже женственную женщину по фамилии Бакингом. Это оригинальное решение полностью меняет мотивировки персонажа: у Шекспира герцог помогает Ричарду, потому что глуповат и не просчитывает послед-

ствий, а у Мерца честолюбивая дамочка имеет на будущего короля виды. Появление женщины в роли одного из заговорщиков резко осовременивает действие: у Шекспира женщины в исторических хрониках — не субъекты, а объекты, не действительные, а страдательные персонажи, но ведь речь здесь, очевидно, идёт не о шекспировских временах. А в наши дни женщины-политики, женщины-интриганки вполне уместны. Превращение Бакингема в женщину — одна из самых интересных и, думается, удачных находок режиссёра. Не говоря уже о том, что Наталья Макарова просто украшает спектакль — даже одним своим присутствием. Нельзя не упомянуть и Лидию Анискиеву в роли королевы Елизаветы. Разумеется, народная артистка РФ играет на достойном себя уровне, но античный пафос, с которым она произносит свой финальный монолог, никак не монтируется с безумием героя Чуднова. Они словно из разных спектаклей.

ФОТО АЛЕКСЕЙ ГУЩИН

